

Иванов Д.С. Пути, формы и способы гармонизации (унификации) экономического законодательства государств-участников БРИКС // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №3 (март). – АРТ 231-эл. – 0,4 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.9

Иванов Дмитрий Сергеевич

Магистрант 2 курса, кафедры Международного и европейского права
Уральский государственный юридический университет
Россия, город Екатеринбург
e-mail: ubtpravo@mail.ru

**ПУТИ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ГАРМОНИЗАЦИИ (УНИФИКАЦИИ)
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ БРИКС**

Аннотация: В настоящей статье исследуются финансовые аспекты взаимодействия государств-участников БРИКС, формы и способы объединения содружества данных стран не включающие в себя договорные механизмы объединения.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, финансовая система, саммит, сотрудничество.

Ivanov Dmitry Sergeevich

Master's degree, Department of International and European Law
Ural State Law University,
Russia, Yekaterinburg

WAYS, FORMS AND WAYS OF HARMONIZATION (UNIFICATION) OF THE ECONOMIC LEGISLATION OF THE BRICS MEMBER STATES

Annotation: This article explores the financial aspects of the interaction of the BRICS member states, the forms and methods of uniting the commonwealth of these countries, which do not include the contractual mechanisms of unification.

Keywords: BRICS, integration, financial system, summit, cooperation.

Современная мировая система характеризуется активизацией геополитических процессов перераспределения ролей международных авторов. Все больше центр мировой политической активности перемещается в азиатско-тихоокеанский регион, вовлекая в интеграционные объединения государства Латинской Америки и Африки. Процессы интеграции выступают в качестве фактора усиливающейся взаимозависимости политических отношений и национальных экономик.

В данном контексте представляется актуальным анализ типологизации интеграционных процессов, определение места группы БРИКС среди интеграционных объединений и исследование геополитических интересов Российской Федерации в структуре БРИКС.

Необходимо оговориться, что на современном этапе своего развития БРИКС является пока скорее координационной площадкой, нежели интеграционным объединением. Тем не менее, в свете имеющих в последние два года процессов (а именно зачатков валютно-финансовой интеграции), мы можем рассчитывать на полноценную

межгосударственную интеграцию между странами БРИКС в обозримом будущем.

На 7-м саммите БРИКС в Уфе (7-8 июля 2015 года) были поддержанные принятые еще годом ранее на Форталезском саммите инициативы о создании Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов БРИКС.

Участники Уфимского саммита БРИКС приветствовали завершение процесса ратификации Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС и его вступление в силу (п.16 Уфимской декларации).

В п. 15 Уфимской декларации содержится прогноз относительно того, что в начале 2016 года НБР утвердит свои стартовые проекты в области инвестиций, а также поддержка предложения тесно сотрудничать НБР с существующими и новыми финансовыми механизмами, в том числе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций.

На Уфимском саммите страны БРИКС договорились о ежегодном проведении встречи экспортно-кредитных агентств БРИКС с целью изучения возможностей в сфере сотрудничества и будущих совместных действий по стимулированию экспорта среди стран БРИКС и других государств (п.13 Уфимской декларации).

В п. 24 Уфимской декларации стороны подтверждают наличие потенциала для расширения практики взаиморасчетов в национальных валютах между странами БРИКС и просят соответствующие государственные органы стран БРИКС продолжить обсуждение возможности более широкого использования национальных валют во взаимной торговле [11].

В экономической, политической и юридической науках имеют место множество классификаций интеграционных объединений, произведенных по различным критериям. Остановимся на некоторых из них.

Так, некоторые авторы типологизируют «интеграционные и исполняющие определенные интегрирующие функции организации» следующим образом:

- региональные и межрегиональные интеграционные сообщества по целям: экономические, политико-экономические (с элементами социального интегрирования), политические, военно-политические, институционально-координационные и др.;
- международные правительственные наднациональные организации координирующего типа. Они оказывают существенное влияние на финансово-экономическое, политическое положение государств, на принятие ими решений в указанных областях и т.д.;
- международные неправительственные организации. К их числу относятся профсоюзы, транснациональные корпорации и т.д. [7. С. 42]

Полагаем, что БРИКС потенциально следует относить скорее ко второй группе интеграционных объединений, хотя в настоящее время группа не имеет статуса международной организации.

Исходя из целей интеграции, С.М. Логвиненко выделяет следующие модели интеграционных процессов.

Модели политико-экономической интеграции (с учетом социальных аспектов): Европейский союз (ЕС), Андская группа (Латинская Америка), Карибский «общий рынок» (Латинская Америка), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Модели торгово-экономического сотрудничества: Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Североамериканская интеграция (США, Канада, Мексика), Организация арабских стран - экспортеров нефти (ОАПЕК), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Модели международных экономических надправительственных организаций, регламентирующих торговую, тарифную политику и вырабатывающих экономическую стратегию: Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Модели политических союзов и военных блоков: Европейский Совет, Организация Африканского единства (ОАЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО).

Касательно названных классификационных моделей, полагаем, что БРИКС будет тяготеть ко второй или третьей модели.

Нельзя не отметить, что в последние несколько лет на первый план в региональных интеграционных процессах выходят так называемые «мегарегиональные» соглашения, как Транстихоокеанское партнерство (ТРП) и Трансатлантическое соглашение о торговле и инвестициях (ТТИР). И, думается, в одной «весовой категории» с ними, в случае своего успешного развития, может оказаться БРИКС.

Представляется, что группа БРИКС может в перспективе, путем гармонизации торгово-экономической политики, интеграции финансовых рынков сформировать политико-правовую надстройку, позволяющую говорить о полноценности процессов экономической интеграции.

В рамках БРИКС, группировки уникальной своей трансконтинентальностью и кросс-культурностью, возможна к реализации иная, нежели основанная на модели Б.Балассы, последовательность интеграционных стадий. Мы сегодня эту специфику наблюдаем в виде «прыжка» к валютно-финансовой стадии интеграции. Думается, что на примере интеграции в БРИКС может быть разработана новая, оригинальная модель региональной экономической интеграции.

Определив особенности БРИКС и место данного объединения среди интеграционных группировок, проанализируем геополитические интересы Российской Федерации в структуре стран пятерки.

Понятие «интерес» является одним из наиболее сложных в системе юридических и экономических категорий. В настоящее время сложились разнообразные подходы к понятию «государственного (национального) интереса». Так, по мнению В.М. Шумилова, государственный интерес – «это результирующая интересов нации, общества и его слоев/страт, а также индивидуальных интересов. Чем лучше, эффективнее государство отражает эти интересы, тем оно прочнее и стабильнее» [17].

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года под национальными интересами Российской Федерации» понимается «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства», ... «состояние национальной безопасности России напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности» [12].

Геополитические интересы России находят отражение также в Концепции внешней политики Российской Федерации и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция 2020) [10]. Помимо основных целей и мероприятий Концепция 2020 задает геополитические и геоэкономические приоритеты для развития России. Среди стран дальнего зарубежья, приоритетными для России названы, в частности, Китай, Индия, страны Латинской Америки и Африки.

Вместе с тем, проблема геополитических интересов России в БРИКС не получила в научной литературе достаточного освещения.

Прежде всего, следует отметить коллективную монографию «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС», вышедшую в 2014 году [2]. В ней проанализированы потенциал и роль БРИКС в современной мировой экономике и политике, намечены общие контуры дальнейшего развития объединения и определена роль в этом процессе России.

Б.С. Мартынов в своих работах отмечает использование Россией в структуре БРИКС, факторов мягкой геополитической силы. «При этом новая модель вхождения БРИКС в верхние эшелоны глобального экономического и политического влияния, в отличие от парадигмы становления всех без исключения великих держав в XX в., до сих пор основывалась на использовании мягкой силы» [8. С. 25].

Схожей позиции придерживается и Ю.М. Лезгинцев. Автор приходит к заключению «о неприемлемости для России следования «силовой» американской линии по навязыванию принимающим странам собственных установок без учета их коренных интересов» [6. С. 360].

В изданной в 2013 г. коллективной монографии «Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: стратегия недропользования» анализируются совместная разработка и реализация внутренней и внешней минерально-сырьевой политики и стратегии недропользования стран БРИКС [3].

Шаумян Т.Л., исследуя современные геополитические интересы Индии и других участников объединения, отмечает, что страны БРИКС «сталкиваются с общими вызовами, а вызовы глобального характера сказываются на них в значительной мере схожим образом» [16. С. 58].

Вопросы политического и торгово-экономического партнерства России и Китая в контексте БРИКС рассматриваются, в частности, в работах Рыжовой Н.П. [11. С. 25] и Потапенко Н.В. [9. С. 9].

Хейфец Б.А. в монографии «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций» анализирует политику России и других государств-участников БРИКС в отношении иностранных инвестиций и их положение в мировых трансграничных инвестиционных потоках [14].

В своей работе Ардзинба И. исследует факторы, способные в значительной мере определить долгосрочную эволюцию и перспективы развития группы БРИКС [1]. Анализирует сценарии функционирования группы БРИКС и Г.Д. Толорая, допуская существование трех базовых парадигм (стабилизация работы БРИКС без значительной динамики; сведение взаимодействия только к формальным мероприятиям; превращение объединения в полноформатный механизм стратегического и тактического взаимодействия).

Принятая в 2013 году «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС» (далее – Концепция БРИКС) уточняет приоритеты геостратегии России в объединении пяти государств [4]. В документе подчеркивается, что «становление БРИКС отражает объективную

тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений». Согласно Концепции БРИКС Россия «выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток–Запад или Север–Юг».

На основе анализа публикаций зарубежных и отечественных авторов по актуальным проблемам международной политики и экономики БРИКС, обобщения документов официальных итогов саммитов объединения, а также нормативной базы можно сформулировать следующие геополитические интересы России в структуре БРИКС.

Во-первых, основное в модели БРИКС, как уже было сказано, – стремление реформировать устаревшую международную финансово--экономическую архитектуру современного мира. Эта задача названа главным приоритетом сотрудничества БРИКС на длительную перспективу.

Среди прочего Концепция БРИКС предполагает:

— реформирование международной валютно-финансовой системы в целях создания более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют;

— уменьшение рисков дестабилизации валютных и фондовых рынков стран БРИКС, связанных с массивными трансграничными перемещениями капитала в данные страны и из них;

— повышение роли национальных валют во взаиморасчетах между странами БРИКС и развитие сотрудничества в области финансовых рынков в целях укрепления финансовой стабильности государств и их эффективного взаимодействия на основе международных принципов и стандартов (п. 17 раздела IV Концепции БРИКС) [4].

Во-вторых, БРИКС характеризуется как важный полицентричный фактор международных отношений. Формат объединения пяти стран согласуется с геополитическими интересами России по построению многополярного мира.

В Концепции БРИКС подчеркивается, что создание данного объединения стало «одним из наиболее значимых геополитических событий с начала нового столетия», а также признано, что «данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики».

Как отмечает одна из ведущих американских исследователей БРИКС Синтия Робертс, «подъем БРИКС означает смену лидеров, что предоставляет исключительные шансы растущим державам «проявить» себя в геополитическом смысле и в вопросах «глобального управления». Аналогичное мнение высказывает и С.В. Шарко: «БРИКС становится одним из центров формирующегося многополярного мира. Очертания евразийско-латиноамериканско-южноафриканского альянса лишь только просматриваются, но значимость региональных держав в решении глобальных проблем неуклонно растет, что выдвигает Россию, Китай, Индию, Бразилию и ЮАР на авансцену мировой политики» [15. С. 78-79].

В-третьих, вместе с остальными участниками БРИКС Россия разделяет линию на невмешательство во внутренние дела и нерушимость принципа национального суверенитета. «Опираясь на приверженность государств – участников БРИКС принципу верховенства права в международных отношениях, последовательно расширять внешнеполитическое сотрудничество с участниками объединения в интересах укрепления мира и безопасности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств и

невмешательства в их внутренние дела» (абз. «б» п. 12 раздела III Концепции БРИКС) [4].

В-четвертых, несмотря на разный статус в рамках Организации Объединенных Наций и разные подходы к направлениям ее реформирования, все страны БРИКС разделяют приверженность к центральной роли ООН в современном мироуправлении, а также предпочтительности использования дипломатических методов и недопустимости использования силы без мандата Организации Объединенных Наций.

Данное направление также нашло отражение в Концепции БРИКС, в соответствии с которой основными целями России в сфере международно-политического сотрудничества с партнерами по БРИКС являются:

— всемерное развитие взаимодействия в ООН, а также сохранение и укрепление роли Совета Безопасности ООН как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности;

— продвижение на основе общности интересов предложений Российской Федерации и других государств – участников БРИКС на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН и в специализированных органах и учреждениях Организации;

— укрепление сотрудничества в деле адаптации ООН к современным международным реалиям и др. (п. 14 раздела IV Концепции БРИКС) [4].

В-пятых, стратегическим интересом России является тесное сотрудничество с партнерами по БРИКС в решении большого числа схожих вызовов и проблем, диктуемых потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни, а также совместное противодействие

новым глобальным угрозам и вызовам, таким как международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, международное пиратство и пр.

В-шестых, интересы России связаны с расширением российского языкового, культурного и информационного присутствия в крупнейших странах мира, каковыми являются партнеры России по БРИКС.

Один из ключевых аспектов данного направления – формирование единого информационного пространства БРИКС. Глобализация мирового пространства привела к трансформации пространства как такового: наряду с географическим формируется, в частности, пространство информационное [5].

В целях формирования единого информационного пространства «Российская Сторона выступает за развитие сотрудничества, включая обмен программами, как на двусторонней, так и на многосторонней основе между радио- и телекомпаниями государств – участников БРИКС» (абз. «з» п. 30 раздела IV Концепции БРИКС). Сотрудничество в указанном направлении предполагает также решения следующих задач:

- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие экономики государств – участников БРИКС на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий;
- противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам государств – участников БРИКС;

— содействие привлечению иностранных инвестиций в наукоемкие сферы экономики государств – участников БРИКС [4].

Следует отметить, что пятерка динамично развивающихся стран БРИКС – не единственная пятерка, находящаяся в фокусе внимания ученых и аналитиков разных стран.

Перри Андерсон из Калифорнийского университета Лос-Анджелес, в докладе на международной конференции в Нью-Дели в ноябре 2010 говорил о появляющейся мировой «пентархии», включающей из США, ЕС, России, Китая и Индии. Этот квинтет, утверждал он, не станет формализованной группировкой, сопоставимой с G8 или G20, но только эти пять стран обладают в достаточной мере всеми тремя ключевыми компонентами развития: демографическим, экономическим и военным.

Индийский ученый Ачин Ванайк рассматривает особенности (в том числе, слабые места) каждого из участников этого квинтета [18].

Мы согласны с автором, что до сих пор отношения в этом квинтете строились по модели «центра и спиц» (с США в центре), в которой каждое из периферийных государств было больше обеспокоено двусторонними связями с США, чем с углубляющимися отношениями по окружности. Представляется, что группа БРИКС призвана изменить данную модель.

Участие в БРИКС предоставляет России возможность занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI в.

Через участие в БРИКС Россия намерена реализовывать следующие приоритетные геополитические интересы:

- реформа устаревшей валютно-финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного экономического режима;
- становление полицентричного многоцивилизационного миропорядка, основанного на нормах международного права и практике сетевой дипломатии, в том числе посредством поддержки механизмов регионального взаимодействия;
- отстаивание принципов суверенитета, территориальной целостности других государств и невмешательства в их внутренние дела;
- укрепление роли Организации Объединенных Наций как центральной организации глобального регулирования;
- установление и развитие отношений стратегического партнерства стран БРИКС для более полного задействования своих взаимодополняющих преимуществ и возможностей сотрудничества по ключевым вопросам мировой экономики и политики;
- развитие взаимного языкового, культурного и информационного сотрудничества и присутствие в глобальном информационном пространстве в интересах сближения народов и культур стран БРИКС.

Место БРИКС в геополитической стратегии России предопределено пониманием важности перестройки международных отношений, создания многополярного мира. БРИКС постепенно может трансформироваться в многостороннее стратегическое партнерство по самому широкому спектру мировых экономических и политических вопросов.

Полагаем, что интеграционные группировки, в которых Россия в последнее время активизировала свое участие, заставляют говорить об актуальности такого направления внешней политики государства, как интеграционная политика, имеющая целью рациональное

перераспределение усилий России в интеграционных группировках, настройке инструментария и приоритетных форматов и направлений межгосударственного взаимодействия в каждой из них. Очевидно, что основные интеграционные усилия России будут направлены на развитие БРИКС, ЕАЭС и ШОС. Отдельное внимание должно быть уделено участию России в Группе Двдцати, АТЭС и СНГ. При этом региональная интеграция должна осуществляться не в противоречии с требованиями глобальных международных организаций (ВТО, МВФ, Всемирного банка).

Исходя из сказанного, безусловно, нуждается в исследовании как внешняя конкуренция ЕАЭС, ШОС, БРИКС с ЕС, ТТП и ТТИП, но также и внутренняя конкуренция между такими интеграционными объединениями, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

В условиях многоуровневой и многовекторной интеграции особенно важно выделить приоритетные направления интеграции, проанализировать риски связанных интеграционных процессов, использовать преимущества параллельной интеграции. В связи с этим мы предлагаем разработать Концепцию интеграционной политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Список использованной литературы:

1. Ардзинба И. Будущее группы БРИКС глазами экспертного сообщества // Международная жизнь. 2014. № 3.
2. Глинкина С.П. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС. М.: Институт экономики РАН, 2014.
3. Обзор, подготовленный Министерством экономики Российской Федерации к Конференции экспертов по электронной торговле в рамках председательства России в БРИКС. М., 2015.
4. Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/.
5. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // 2016, Администрация Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>

6. Лебедева Н.Н., Никитова А.В. Информационное пространство ЕврАзЭС: правовые основы интеграции. Монография. М.: РГУИТП, 2013.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
8. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
9. Уфимская декларация от 9 июля 2015 г. // 2016, Россия в БРИКС. URL: http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration_rus.pdf
10. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: монография. М.: Дашков и К., 2014.
11. Шарко С.В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. Том 16. № 16.
12. Шаумян Т.Л. Индия, ШОС, БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. № 3 (13).

Дата поступления в редакцию: 18.03.2019 г.

Опубликовано: 25.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Иванов Д.С., 2019